

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 2014.
E-ISSN: 2413-7294
2018, 5(1): 30-40

DOI: 10.13187/zhmnp.2018.1.30
www.ejournal18.com

Recruitment of the Youth to Educational Institutions of the Labour Reserves System during the Economy Restoration of Ukraine: Social and Organisational Aspects (1943–1950)

Sergey N. Korol ^{a, *}, Vitaliy N. Korol ^a

^a Sumy State University, Ukraine

Abstract

An attempt to characterize the formation of Labour Reserves student contingent was made in the article. During the post-war reconstruction, the mentioned centralized system performed the task of ensuring the strategic sectors of Soviet economy by young workers. The authors studied the social and organisational characteristics of youth recruitment to vocational and factory training schools in Ukrainian SSR during 1943-1950. The specific role of local bodies, Labour Reserves agencies and military commissariats in the mobilisation was identified.

Enforcement mobilization actions played a decisive importance in the process. The maximum number of Labour Reserves students in Ukraine has reached at the turn of 1947-1948. The large-scale process of involving young people to Labour Reserves institutions and methods of its implementation were complicated by different approaches to recruiting student contingent of certain types of institutions, the expansion of the mobilized categories, ambiguous motivation of young people to vocational education, and spread of evading conscription.

The research is based on materials from the Central State Archives of Supreme Bodies of Power and Government of Ukraine, the Central State Archive of Public Associations of Ukraine and some Ukrainian regional archives.

Keywords: history of Ukraine, post-war restoration, Labour Reserves, youth mobilization, workers educations, factory training schools, vocational schools.

1. Введение

Система образования стран постсоветского пространства приобрела современный нам вид не за один день. Ее формирование имеет долгую историю, полную славных и успешных, а также драматичных, провальных, порою даже курьезных страниц. Любые мероприятия по реформированию образования должны учитывать этот опыт, который позволит избежать ошибок прошлого или использовать уже известные удачные решения проблем в сходных ситуациях.

Наиболее специфичным периодом в истории развития данной сферы являются годы сталинского режима. Жестко централизованная плановая экономика, ее крайняя милитаризация вместе с тотальным контролем над населением привели к тому, что даже такая гражданская отрасль, как профтехобразование, приобрела «чрезвычайные» черты.

* Corresponding author

E-mail addresses: korol.sumdu@gmail.com (S.N. Korol),
zholud.zholud@gmail.com (V.N. Korol)

В 1940 г. была создана система государственных трудовых резервов (ГТР), охватывающая учебные заведения, которые занимались подготовкой молодых рабочих кадров для стратегических секторов экономики. В систему ГТР входили ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО), а также некоторые их отраслевые аналоги.

С одной стороны, особенностью трудовых резервов было бесплатное обучение (в отличие от старших классов средней школы, техникумов и вузов) и полное государственное содержание учащихся (бесплатное питание, обмундирование, проживание). С другой стороны, молодежь направлялась в заведения ГТР путем призывов, сходных с воинскими. Все учащиеся-трудрезервники получали статус мобилизованного, а порядки в училищах и школах ФЗО были по-военному регламентированы. Все были обязаны закончить учебу и отработать 4 года по направлению.

Просуществовала система трудовых резервов до начала 1959 г. Но наибольший масштаб ее деятельности характерен для периода послевоенного восстановления (1943-1950 гг.). Именно в это время наиболее ярко проявились все особенные черты этой модели организации профтехобразования.

2. Материалы и методы

Данное исследование базируется на материалах Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины, Центрального государственного архива общественных объединений Украины, а также региональных украинских архивов. Главным образом, это документы республиканского и областных управлений трудовых резервов, исполнительных комитетов местных советов и партийных органов разного уровня.

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, объективности и системности. В работе использованы как общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, конкретизация), так и специальные исторические (сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, историко-системный, историко-генетический).

3. Обсуждение

Большинство научных работ, посвященных истории системы государственных трудовых резервов, были созданы советскими исследователями в условиях диктата официальной коммунистической идеологии (Батышев, 1971; Блинчевский, Зеленко, 1957; Веселов, 1961; Котляр, 1975; Позняков, 1954; Терещенко, 1974). Данные работы писались по партийным установкам и обязательно должны были соответствовать взглядам власти на события прошлого. Поэтому они в значительной степени являются тенденциозными, хотя и содержат много ценной информации.

Современные историки тоже начали прилагать усилия к изучению данной тематики (Бомбандёрова, 1999; Касьянова, 2009; Лобода, 2012; Магсумов, 2013; Овчинникова, 2009), но до сих пор целый ряд важных ее аспектов остается вне поля зрения ученых. Один из них – формирование контингента учащихся системы ГТР.

Цель данной статьи – исследовать социальные и организационные особенности процесса привлечения молодежи в учебные заведения трудовых резервов Украины в период восстановления экономики 1943–1950 гг.

4. Результаты

Указом Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах СССР» от 2 октября 1940 г. причины введения принудительных призывов в заведения ГТР цинично объяснялись улучшением жизни населения. В данном документе отмечалось, что в стране уже полностью покончено с безработицей, нищетой и разрухой. Утверждалось, что в социалистическом обществе исчезли нуждающиеся люди, которые раньше (при капитализме) вынуждены были искать работу, стихийно образуя резерв рабочей силы для промышленности. Якобы именно поэтому для постоянного притока молодого пополнения на предприятия государство и было вынуждено централизованно решить данный вопрос путем принудительных призывов и предоставления статуса мобилизованных всем ученикам заведений системы трудовых резервов (Сборник законов, 1956: 371).

На самом деле, реальные причины введения принудительных призывов в заведения ГТР заключались в тогдашней общей милитаризации экономики и общества, а также в непопулярности среди населения рабочих специальностей с тяжелыми условиями труда. А путем мобилизации молодежь на некоторое время гарантированно «привязывали» к определенному производству, исключая текучесть кадров таким способом.

Побег, то есть самовольный уход, трудрезервника из учебного заведения рассматривался как преступление. «Дезертир» наказывался по решению суда лишением свободы сроком до 1 года (*Справочник по законодательству, 1946: 105*). Напомним, что уголовная ответственность для лиц тогда наступала с 14-летнего возраста (*Сборник законов, 1956: 395*).

По довоенному законодательству в ремесленные и железнодорожные училища мобилизовали юношей в возрасте 14-15 лет, а в школы ФЗО – 16-17 лет. Учитывая, что срок обучения в училище составлял 2 года, а в школе ФЗО – 6 месяцев, на производство молодые рабочие кадры должны были попадать в возрасте 16-18 лет.

Количество городской молодежи, подлежащей такому призыву, ежегодно отдельно определялась постановлением Совнаркома СССР, а сельской – рассчитывалась в соотношении 2 юноши на 100 членов колхоза, считая мужчин и женщин в возрасте от 14 до 55 лет (*Сборник законов, 1956: 372*). Британский исследователь Дональд Фильцер метко проводит параллель между таким принципом привлечения и рекрутскими наборами в царскую армию до введения всеобщей воинской повинности в Российской империи (*Filtzer, 2002: 120*).

Во время восстановления территорий, освобожденных от немецкой оккупации, с целью наибольшего расширения контингента потенциальных учеников требования к призывникам несколько изменились. Теперь в училища уже призывались юноши в возрасте 14-17 лет, а в школы ФЗО – 16-18 лет. Отдельно определялось, что для обучения на профессии, связанные с тяжелыми условиями труда, мобилизации в школы ФЗО угледобывающей, горнорудной, металлургической и нефтяной специализаций подлежали лица мужского пола в возрасте до 19 лет включительно.

В годы Второй мировой войны на производстве резко увеличивается удельная составляющая женского труда. Так советское руководство пыталось компенсировать недостаток рабочих-мужчин, огромное количество которых находилось на фронте, погибло, попало в немецкий плен и т.д. В это же время на учебу в ГТР начали поступать и девушки. Это позволяло высвободить юношей, которыми гипотетически можно было пополнять ряды вооруженных сил. По послевоенному законодательству в училища девушек принимали в возрасте 15-16 лет, а в школы ФЗО – как и парней, в 16-18 лет (*Сборник законов, 1956: 372-373*).

Уровень образовательной подготовки для тех, кого призывали в школы ФЗО, не регламентировалось. Во многие из них направляли даже малограмотных. В то же время в училища принимались подростки с уровнем образования не менее законченной начальной школы. А уже с 1948 г. ученический контингент групп, которые готовились по специальностям, связанным с работой на станках и сложном оборудовании, пытаются полностью укомплектовывать молодежью, окончившей школы-семилетки.

Впрочем, из-за упадка школьного образования в годы войны справки об окончании 4, 5 и даже больше классов вовсе не свидетельствовали о соответствующем уровне знаний и навыков у принятой молодежи. Как в 1948 г. отмечалось на конференции работников ремесленных училищ и школ ФЗО Дрогобычской области, принятые в учреждения системы трудовых резервов подростки с начальным образованием часто даже подпись за себя могли поставить с большим трудом (*ГАЛО. Ф. Р-2226. Оп. 1. Д. 58. Л. 2*).

В период восстановления экономики действовал следующий порядок проведения мобилизации молодежи в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища. Количественные показатели призываемого контингента и сроки его комплектации устанавливались Совнаркомом (впоследствии – Советом Министров) СССР. В составе Главного управления трудовых резервов (с 1946 г. – министерство) находилось Управление призыва (мобилизации) молодежи в ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО. Данный орган выполнял основные организационные и контрольно-мониторинговые функции пополнения молодежи заведений трудрезервов (*Трудовые резервы, 1950: 15-16*).

Все мероприятия непосредственного привлечения молодежи в систему ГТР должны были проводить местные управления трудрезервов и исполкомы областного, городского и районного уровней. Как правило, исполкомы областных советов трудящихся вместе с обкомами КП(б)У выдавали постановления о каждом очередном призыве в школы ФЗО и училища. Указанные документы не просто дублировали информацию из соответствующих решений высших государственных и партийных органов, на основании которых создавались, но и уточняли, детализировали аспекты проведения мобилизационной кампании с учетом особенностей развития региона.

Например, летом 1946 г. совместным постановлением Днепропетровского облисполкома и обкома КП(б)У отдельно определялось, какими именно категориями молодежи, распределенной по возрасту, полу и уровню образования, должны пополняться учебные заведения конкретных типов и специализаций ([Восстановление Приднепровья, 1988: 80-83](#)). А в похожем постановлении Сумского облисполкома осенью 1947 г. находим распределение иного характера. Для каждого района области устанавливался план мобилизации от 200 до 600 человек. Молодежь Сумщины использовалась как источник пополнения школ ГТР Донбасса. Поэтому все районы Сумской области были разбиты на две группы по направлению отправки призванных: одна часть должна была отправлять юношей в Сталинскую (Донецкую) область, а другая – в Ворошиловградскую (Луганскую) ([ДАСО, Ф. Р-3369. Оп. 1. Д. 29. Л. 1-3 об.](#)).

Для проведения мобилизации в городах и районных центрах не позднее, чем за 10 дней до начала призывной кампании создавались комиссии в составе председателя рай- или горисполкома (был председателем комиссии), представителя республиканского, областного или городского управления трудовых резервов, секретаря районного (городского) комитета ВЛКСМ, заведующего районным (городским) отделом здравоохранения, представителя республиканского или областного совета профсоюзов ([Трудовые резервы, 1950: 40-41](#)).

Определенные для мобилизации в ГТР молодые люди получали повестку, по которой необходимо было явиться на призывную комиссию и пройти медицинский осмотр. Заведения Министерства здравоохранения совместно с исполнительными органами на местах были обязаны за 10 дней до начала призыва организовать районные и городские медицинские комиссии из нескольких различных врачей-специалистов для проверки молодежи. Во время медосмотра они должны были руководствоваться совместно утвержденными Минтрудрезервом и Минздравом СССР перечнями болезней и физических недостатков, мешающих учебе. Чтобы предоставить таким коллегиям больший вес, в них включали руководителей местных учреждений здравоохранения, несмотря на их медицинский профиль. Например, в Ровенской области практиковалось использование медкомиссий всего из трех человек, где председателем назначался заведующий райздравотдела, а одним из двух членов был заведующий районной больницей ([ДАРО. Ф. Р-204. Оп. 2. Д. 28. Л. 81](#)). Впрочем, это был совсем не худший вариант. В Березанском районе Киевской области за обследование призывников отвечал только один врач-стоматолог ([ЦГАВОВУ. Ф. 4609. ОП. 1. Д. 45. Л. 26](#)).

Как правило, медосмотр проводился впопыхах и поверхностно, а случалось, что всех собранных юношей отправляли в школы ФЗО совсем без обязательного медицинского освидетельствования. Известно много случаев, когда в учреждения трудовых резервов Донбасса направлялись даже тяжелобольные и искалеченные молодые люди ([Алфёров, 2008: 94-96](#)).

Районная (городская) призывная комиссия выдавала на руки каждому мобилизованному путевку в школу ФЗО, ремесленного или железнодорожного училища по форме, установленной Министерством трудрезервов с подписью председателя комиссии и печатью исполнительного комитета совета депутатов трудящихся. Ответственные лица НКВД (впоследствии МВД) должны были обеспечить выдачу призывникам надлежащих документов, удостоверяющих личность (паспорт или метрическое свидетельство о рождении). В некоторых случаях на местах решениями органов власти областного уровня принималось решение поддержать мобилизованных и не взимать с них государственной пошлины за данные документы, а отнести ее на свой счет ([ДАРО, Ф. Р-204. Оп. 4. Д. 81. Л. 9](#)).

В случае, когда пункт назначения новопризванного трудрезервника находился на значительном расстоянии, он получал также еще и литер – билет на право бесплатного проезда к месту учебы железнодорожным или, значительно реже, водным транспортом. Мобилизованная молодежь сопровождалась уполномоченным местного исполкома в соответствующее учебное заведение и передавалась директору учебного заведения трудовых резервов по именному списку.

Комплектование училищ и школ ФЗО воспитанниками детских домов проводилось с участием представителей органов народного просвещения области. Воспитанники детдомов должны были обеспечиваться личными документами (свидетельство о рождении, справка о полученном образовании, справка о состоянии здоровья), исправной верхней одеждой и обувью, головным убором, двумя комплектами нательного белья, продуктами питания на весь путь следования и командировочными деньгами на проезд до места назначения. Сопровождение воспитанников детдомов, которые направлялись в училища и школы ФЗО, было возложено на представителей органов Министерства просвещения УССР ([Трудовые резервы, 1950: 40-41](#)).

Прибывшая молодежь принималась лично директором школы или училища. Он не позднее следующего после прибытия дня выдавал приказ о зачислении новых учеников в учебное заведение. В данном документе должны были указываться фамилия, имя, отчество ученика и дата прибытия в учреждение. Одновременно с изданием приказа о зачислении делались соответствующие записи в поименной книге заведения. Не позднее 10-15 дней после зачисления учащихся проводились общие собрания учеников и работников учебного заведения, посвященные началу занятий ([Трудовые резервы, 1950: 27-28](#)).

По первоначальным (еще довоенными) нормами мобилизация молодежи в учреждения системы трудовых резервов должна была проводиться три раза в год: летом – в училища всех типов, весной и осенью – в школы ФЗО. Но в 1943-1944 гг. на освобожденных от немецкой оккупации территориях вместо масштабных призывных кампаний молодежь в основном мобилизовали постепенно, по мере организации и открытия новых объектов профтехобразования. Количество лиц, подлежащих мобилизации силами местных органов власти в каждое конкретное учебное заведение, определялось постановлениями исполкомов областных советов депутатов трудящихся и бюро обкомов КП(б)У.

В 1945 г., несмотря на продолжение постепенного разрастания сети учреждений ГТР, было запланировано проведение полноценных массовых призывов. В ходе их предполагалось мобилизовать в учреждения системы трудовых резервов 107,8 тыс. подростков, из них 20 тыс. – в училища и 87,8 тыс. – в школы ФЗО. Однако если план наполнения РУ и ЗУ было с легкостью перевыполнен на 14 %, то призыв в школы ФЗО происходил с большим недобором ([ЦГАВОВУ. Ф. 4609. Оп. 1. Д. 21. Л. 12](#)). С другой стороны, значительное количество этих заведений была только организованная и новые учреждения часто не были готовы к приему учащихся.

Поэтому в сентябре 1945 г. Главное управление трудрезервов вместе с Комитетом по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР приняли решение об уменьшении плана призыва для школ ФЗО Украины почти на 11 тыс. человек. Прежде всего, корректировка коснулась наиболее индустриально развитых регионов. В частности, в учреждения системы трудовых резервов Сталинской области надлежало отправить на 5200 человек меньше, Ворошиловградской – на 3700, Днепропетровской – на 775, а Запорожской – на 700. Но даже при таком уменьшении выполнить задание в полной мере все равно не удавалось. В 1945 г. окончательный недобор в школы ФЗО по обновленному плану составил 1696 человек (2,2 %) ([ЦГАВОВУ. Ф. 4609. Оп. 1. Д. 21. Л. 12-13](#)). Легко подсчитать, что первоначальный план был бы выполнен лишь примерно на 85 %.

Заметим, что подобные тенденции во время мобилизационных кампаний сохранялись и в последующие годы. Власть же искала пути к улучшению ситуации, главным образом, как можно больше расширяя категории молодежи, которыми должны были пополняться ряды трудрезервников.

Если сначала призыву подлежали только подростки, которые формально не работали на производстве и не учились, то летом 1946 г. приказом Министерства трудовых резервов СССР областным, городским и районным исполкомам разрешалось при необходимости

(недоборе) забирать в учреждения ГТР учащихся неполных средних и средних школ (кроме последних классов) (ДАСО. Ф. Р-3369. Оп. 1. Д. 7. Л. 10 обр.). Поэтому начинается широко использоваться отправка таких подростков в школы ФЗО. Например, в 1946 г. на Сумщине их было призвано более 800 (ДАСО. Ф. Р-3369. Оп. 1. Д. 18. Л. 8), а в 1947 г. – 2300 человек (ДАСО. Ф. Р-3369. Оп. 1. Д. 24. Л. 18).

В 1947 г. количество мобилизационных кампаний в УССР возросло до пяти. Три из них были уже стандартными: в июле-августе – в училища, а в марте-апреле и октябре – в школы ФЗО. К ним добавились августовский и сентябрьский призывы военнообязанных лиц в школы ФЗО угольной и металлургической специализаций (ЦГАВОВУ. Ф. 4609. Оп. 1. Д. 45. Л. 17-18). Эта категория молодежи полностью отправлялась в учреждения ГТР Донбасса. Данные мобилизации осуществлялись силами местных военкоматов по предоставленным планам и постановлениями Совета Министров СССР. Этот механизм активно испытывался еще в предыдущем году. Привлечение военнообязанных открывало путь к отбору в непопулярные школы ФЗО (а впоследствии и созданные горнопромышленные школы) уже работающих молодых, но неквалифицированных работников.

Эти призывы охватывали потенциально самые ценные трудовые ресурсы. Сразу после обучения этот контингент был обязан в течение четырех лет работать на шахтах и металлургических предприятиях. Прежде всего, отбирались здоровые, физически развитые лица мужского пола в возрасте 18–19 лет, которым военная служба заменялась пребыванием в учреждениях системы трудовых резервов (ЦГАВОВУ. Ф. 4609. Оп. 1. Д. 45. Л. 14).

Заметим, что военкоматами проводилась мобилизация с намного лучшими результатами, чем у обычных призывных комиссий при рай- и горисполкомах. Планы мобилизации «по военной линии» выполнялись на 94-95 %. В 1947 г. всего в УССР в школы ФЗО отобрали 41,5 тыс. военнообязанных. Еще 28 тыс. военнообязанных было мобилизовано для Донбасса в соседних республиках Советского Союза. В то же время результативность стандартных призывов в школы ГТР обычными районными и городскими комиссиями нередко падала ниже 70 % (ЦГАВОВУ. Ф. 4609. Оп. 1. Д. 45. Л. 15-18).

В основном школы ФЗО, особенно на востоке Украины, славились своими неблагоприятными условиями для учащихся. Из-за плохого питания, отсутствия положенной одежды, обуви и нормального жилья тысячи трудрезервников сбегали (Король, 2014: 11-13).

Но причины срывов мобилизации заключались не только в непопулярности школ системы ГТР. Неприятным был сам факт принудительного привлечения в них. Подростков насильно отрывали от родителей и родного дома, что психологически негативно сказывалось на молодых людях. Большое количество их отправляли в Донбасс, что объективно было вызвано потребностями перераспределения рабочей силы в масштабе страны. Однако в Западной Украине призывы в школы ФЗО использовали еще и как удобный повод вывезти из региона на значительное расстояние недовольную советизацией молодежь, которая гипотетически могла оказать вооруженное сопротивление власти в отрядах Украинской повстанческой армии (Король, 2015: 128-129; Мищанин, 2009: 155-156).

Возмущение у молодежи вызвали и методы деятельности призывных комиссий, которые для скорейшего выполнения спущенных сверху планов и желая скрыть собственную некомпетентность часто использовали авральные формы работы. Случалось, что призывные комиссии и местные органы власти вели себя с молодежью очень грубо. Сохранилось письмо-жалоба одного трудрезервника, в котором описывается следующая картина: на пункте сбора с призывниками ведут себя, как с преступниками; молодых людей держат под милицейским конвоем и не разрешают общаться с родителями; ребятам угрожают оружием и заставляют расписываться, что они идут в трудовые резервы добровольно; перевозка автомашиной специально осуществляется в ночное время суток. Автор письма сравнивал такое привлечение в учреждения профтехобразования с немецкой остарбайтерской программой периода немецкой оккупации (Янковская, 2010: 294-295).

Методы принудительной мобилизации в ГТР, включая облавы в людных местах, ночные визиты домой, вооруженные конвои и даже погони, были не таким уж и редким явлением. Находим сведения об использовании вышеуказанных путей привлечения подростков в Львовской (ЦГАОО. Ф. 1. Оп. 23. Д. 5746. Л. 118), Сталинской (Фильцер, 2002:

124), Станиславской (ЦГАОО. Ф. 1. Оп. 23. Д. 5746, Л. 94), Сумской (Король, 2012: 136, 138), Ровненской (ДАРО. Ф. Р-204. Оп. 4. Д. 75. Л. 25) областях.

Совершенно очевидно, что такое унижительное обращение с молодыми людьми было незаконным. Молодежь очень мало знала о возможной защите своих прав, да и механизмы этой защиты в сталинский период были ненадежными. Поэтому в случаях, когда подростки видели, что с ними поступают неправомерно, уклонение от призывов и побеги из училищ и школ ФЗО становились ненасильственной формой борьбы за свои права.

С другой стороны, часто на местах руководители, наоборот, без особого энтузиазма относились к постоянному выкачиванию молодой рабочей силы, необходимой для восстановления хозяйства на местах. Так, исполком Сумского облсовета депутатов трудящихся отмечал, что ряд председателей райисполкомов «перепоручили работу второстепенным лицам, пустили призыв на произвол, обнаружили безответственность в этом деле, таким образом сорвав план призыва 1947 г. в школы ФЗО Донбасса». Несколько районов области выполнили его на 10-20 %, а три района вообще не отправили молодежи в требуемый срок (ДАСО. Ф. Р-3369. Оп. 1. Д. 29. Л. 6).

Аналогичное положение наблюдалось и в других регионах Украины. Так, на Ровенщине из года в год планы мобилизации не выполнялись, а районы области выставляли всего по полдесятка призывников вместо сотни. И здесь тоже постоянно звучали одни и те же стандартные обвинения в адрес местного начальства в «недооценке важности государственных планов», «подмене оперативного управления голым администрированием», «перепоручении работы второстепенным лицам» и т.д. (ДАРО. Ф. Р-204. Оп. 4. Д. 54. Л. 268; ДАРО. Ф. Р-204. Оп. 4. Д. 75. Л. 25; ДАРО. Ф. Р-204. Оп. 4. Д. 108. Л. 234-235).

В Западной Украине фиксировались случаи, когда в сельской местности повестки юношам выписывались, но не вручались. Причиной этого был страх работников сельсоветов перед Украинской повстанческой армией, отряды которой действовали в тех краях. По той же причине представители системы трудовых резервов, присланные из Восточной Украины для помощи в проведении мобилизационных кампаний, боялись ехать в районы и бежали домой или, в лучшем случае, все время оставались в областном центре (ГАЛО. Ф. Р-2226. Оп. 1. Д. 13. Л. 13, 49).

Более престижные и лучше обустроенные учебные заведения наполнялись путем добровольного набора. Такой шаг для молодых людей диктовался желанием вырваться из голодной колхозной жизни, получить хорошо оплачиваемую профессию, а также избежать принудительной мобилизации в другие неблагополучные учебные заведения или отправки в Донбасс.

По сравнению со своими сельскими сверстниками, юноши и девушки из городов находились в несколько более выгодных условиях. При существующей паспортной системе они не были привязаны к определенному сельсовету и колхозу, потому пользовались достаточно высокой мобильностью. Также используя лучший доступ к информации, они имели больше возможностей выяснить особенности того или иного заведения трудовых резервов своего города и могли самостоятельно выбрать место своего обучения.

В частности, городская молодежь преимущественно концентрировалась в училищах, которые давали значительно более высокую квалификацию и были более престижными, чем школы ФЗО. Интересно, что отправке в Донбасс обычно подлежали только сельские ребята. Планами мобилизации предполагалось обучение городской молодежи в училищах и школах ФЗО по месту жительства, поскольку она могла учиться, живя дома. Так несколько разгружались общежития. Кроме того, советская политика относительно трудовых ресурсов предусматривала не только их перераспределение между различными регионами, но и перемещение из села в город. Поэтому отправка городской молодежи в индустриальные центры Восточной Украины считалась нецелесообразной.

Отметим, что мобилизация сельской молодежи в учреждения ГТР означала перемещение призванных юношей и девушек в города. Эти молодые люди неизбежно меняли свой образ жизни и становились частью урбанизированного общества. Этим обусловлена еще одна роль исследуемых мобилизаций в общественных изменениях периода восстановления экономики.

Масштабы призывов уверенно росли до начала 1948 г. Но в результате реорганизации сети учреждений системы ГТР в конце 1940-х гг. происходит обратный процесс, и количество призванных ежегодно уменьшается. Это позволило с начала 1950-х гг. все меньше использовать принудительные мобилизации и все чаще комплектовать училища и школы ФЗО преимущественно добровольцами.

5. Заключение

Таким образом, формирование контингента учащихся заведений системы трудовых резервов в период восстановления экономики главным образом зависело от принудительных призывов молодежи. Во времена Второй мировой войны и восстановления экономики круг лиц, подлежащих мобилизации, расширился за счет девушек, а также военнообязанных юношей и учащихся средних школ. Мероприятия по мобилизации проводились призывными комиссиями, организованными на уровне городов и районов, а во второй половине 1940-х гг. еще и местными военными комиссариатами. Систематическое невыполнение планов наполнения школ ФЗО, вызванное непопулярностью данных учебных заведений, плохой организацией мобилизационных кампаний и истощением демографического потенциала, повлияло на их корректировки в сторону уменьшения и оптимизации учреждений системы трудовых резервов в конце 1940-х гг. В то же время установленные правительством планы призывов, как правило, не выполнялись.

Литература

[Алфёров, 2008](#) – *Алфёров М.А.* Міграційні процеси та їх вплив на соціально-економічний розвиток Донбасу (1939-1959 рр.): монографія. Донецьк: Український культурологічний центр, Донецьке відділення НТШ, 2008. 192 с.

[Батышев, 1971](#) – *Батышев С.Я.* Формирование квалифицированных рабочих кадров в СССР. Москва: Экономика, 1971. 214 с.

[Блинчевский, Зеленко, 1957](#) – *Блинчевский Ф.Л., Зеленко Г.И.* Профессионально-техническое образование рабочих в СССР. Москва: Трудрезервиздат, 1957. 160 с.

[Бомбандёрова, 1999](#) – *Бомбандёрова О.А.* Державні трудові резерви на відбудові енергетичних та металургійних підприємств України (1943-1945 рр.) / Наукові записки: [зб. наук. статей] / Відп. ред. М. І. Шкіль. Київ: Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 1999. Вип. 35, Ч. 4: Педагогічні та історичні науки. С. 201-210.

[Веселов, 1961](#) – *Веселов А.Н.* Профессионально-техническое образование в СССР: очерки по истории сред. и низш. проф.-техн. образования в СССР. Москва: Профтехиздат, 1961. 435 с.

[Восстановление Приднепровья, 1988](#) – Восстановление Приднепровья (1946-1950): док. и материалы / рук. кол. сост. И. Ф. Курас. Киев: Политиздат Украины, 1988. 540 с.

ГАЛО – Государственный архив Львовской области.

ГАРО – Государственный архив Ровенской области.

ГАСО – Государственный архив Сумской области.

[Касьянова, 2009](#) – *Касьянова Н.М.* Організація виховного процесу дітей-сиріт післявоєнного Донбасу // Наукові праці Чорноморського державного університету імені Петра Могили. Сер.: Історичні науки. 2009. Т. 104. Вип. 91. С. 101-107.

[Король, 2012](#) – *Король В.М.* Система трудових резервів першого повоєнного десятиліття в усній історії Сумщини // Сумський історико-архівний журнал. 2012. № XVI-XVII. С. 133-141.

[Король, 2014](#) – *Король В.Н.* Причины самовольных уходов учащихся из учебных заведений системы трудовых резервов Украины в восстановительный период (1943-1950 гг.) // Yearbook of Eastern European Studies. 2014. №3. pp. 5-20.

[Король, 2015](#) – *Король В.Н.* Деятельность системы трудовых резервов в Западной Украине в период восстановления экономики (1944-1950 гг.) // Русин. 2015. № 2 (40). С. 118-132.

[Котляр, 1975](#) – *Котляр Э.С.* Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны. Москва: Высшая школа, 1975. 240 с.

[Лобода, 2012](#) – *Лобода М.* Трудові ресурси у важкій промисловості України під час нацистської окупації та у відбудовчий період (1941-1950). Київ: Ін-т історії України НАН України, 2012. 206 с.

Магсумов, 2013 – *Магсумов Т.А.* Современное состояние историко-педагогических исследований // Современные исследования социальных проблем [Электронный ресурс]. 2013. №5 (25). URL: <http://www.journal-s.org/index.php/sisp/article/view/5201335> (дата обращения: 07.06.2018).

Мищанин, 2009 – *Мищанин В.В.* Закарпатська молодь в школах ФЗН: навчання чи змушена міграція? // Русин. 2009. № 3-4. С. 155-161.

Овчинникова, 2009 – *Овчинникова Я.С.* Діти та підлітки Донбасу в умовах Великої Вітчизняної війни 1941-1945 рр. // Историчні і політологічні дослідження. 2009. № 1 (41). С. 45-52.

Позняков, 1954 – *Позняков П.И.* Коммунистическая партия в борьбе за подготовку квалифицированных кадров рабочего класса в системе государственных трудовых резервов в 1940-1950 гг. Киев, 1954. 203 с.

Сборник законов, 1956 – Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.). Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. 500 с.

Справочник по законодательству, 1946 – Справочник по законодательству для исполнительных комитетов советов депутатов трудящихся / под общ. ред. К. П. Горшенина. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1946. Т. 1. 516 с.

Терещенко, 1974 – *Терещенко Г.І.* Організаторська діяльність Комуністичної партії по підготовці робітничих кадрів на Україні. За матеріалами навчальних закладів професійно-технічної освіти, 1940-1970 рр. К.: Вища школа, 1974. 159 с.

Трудовые резервы, 1950 – Трудовые резервы СССР: сб. офиц. материалов / сост. М. С. Розофаров. Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1950. 376 с.

ЦГАВОВУ – Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины.

ЦГАОО – Центральный государственный архив общественных объединений Украины.

Янковская, 2010 – *Янковська О.* Соціальна політика держави очима робітників і селян / Повоєнна Україна: нариси соціальної історії (друга половина 1940-х – середина 1950-х рр.): у 2 кн., 3 ч. / Ін-т історії України НАН України; відп. ред. В. М. Даниленко. Київ, 2010. Кн. 1, ч. 1-2. С. 293-351.

Filtzer, 2002 – *Filtzer D.* Soviet Workers and Late Stalinism: Labour and Restoration of the Stalinist System after World War II. Cambridge: University Press, 2002. 294 p. (xviii + 276).

References

Alferov, 2008 – *Al'orov M.A.* (2008). Migracijni procesy ta i'h vplyv na social'no-ekonomichnyj rozvytok Donbasu (1939-1959 rr.): monografija. Donec'k: Ukrai'ns'kyj kul'turologichnyj centr, Donec'ke viddilennja NTSh, 192 p. [in Ukrainian]

Batyshev, 1971 – *Batyshev S.Y.* (1971). Formirovanie kvalifitsirovannykh rabochikh kadrov v SSSR [Formation of skilled workers in the USSR]. Moskva: Ekonomika, 214 p. [in Russian]

Blinchevskii, Zelenko, 1957 – *Blinchevskii F.L., Zelenko G.I.* (1957). Professional'no-tekhnicheskoe obrazovanie rabochikh v SSSR [Vocational and technical education of workers in the USSR]. Moskva: Trudrezervizdat, 160 p. [in Russian]

Bombanderova, 1999 – *Bomband'orova O.A.* (1999). Derzhavni trudovi rezervy na vidbudovi energetychnykh ta metalurgijnykh pidpryemstv Ukraïny (1943-1945 rr.). Naukovi zapysky: [zb. nauk. statej]. Vidp. red. M. I. Shkil'. Kyïv: Vyd-vo NPU im. M. P. Dragomanova, Vyp. 35, Ch. 4: Pedagogichni ta istorychni nauky, pp. 201-210. [in Ukrainian]

Veselov, 1961 – *Veselov A.N.* (1961). Professional'no-tekhnicheskoe obrazovanie v SSSR : ocherki po istorii sred. i nizsh. prof.-tekhn. obrazovaniya v SSSR [Vocational and technical education in the USSR: essays on the history of the media]. Moskva: Proftekhizdat, 435 p. [in Russian]

Vosstanovlenie Pridneprov'ya, 1988 – *Vosstanovlenie Pridneprov'ya (1946-1950)* [Restoration of the Dnieper (1946-1950)]: dok. i materialy. Ruk. kol. sost. I.F. Kuras. Kiev: Politizdat Ukrainy, 1988. 540 p. [in Russian]

GALO – Gosudarstvennyi arkhiv L'vovskoi oblasti [State archive of the Lviv region]. [in Russian]

GARO – Gosudarstvennyi arkhiv Rovnenskoï oblasti [State archive of the Rivne region]. [in Russian]

GASO – Gosudarstvennyi arkhiv Sumskoï oblasti [State archives of the Sumy region]. [in Russian]

Kas'yanova, 2009 – *Kas'janova N.M.* (2009). Organizacija vyhovnogo procesu ditej-syrit pisljavoïennogo Donbasu. *Naukovi praci Chornomors'kogo derzhavnogo universytetu imeni Petra Mogyly. Ser.: Istorychni nauky*, T. 104, Vyp. 91, pp. 101-107. [in Ukrainian]

Korol', 2012 – *Korol' V.M.* (2012). Systema trudovykh rezerviv pershogo povojennogo desjatlittja v usnij istorii' Sumshhyny. *Sums'kyj istoryko-arhivnyj zhurnal*. № XVI-XVII, pp. 133-141. [in Ukrainian]

Korol', 2014 – *Korol' V.N.* (2014). Prichyny samovol'nykh ukhodov uchashchikhsya iz uchebnykh zavedenii systemy trudovykh rezervov Ukrainy v vosstanovitel'nyi period (1943-1950 gg.) [The causes of unauthorized leaving of students from educational institutions of the labor reserves system of Ukraine during the recovery period (1943-1950)]. *Yearbook of Eastern European Studies*, №3, pp. 5-20. [in Russian]

Korol', 2015 – *Korol' V.N.* (2015). Deyatel'nost' systemy trudovykh rezervov v Zapadnoi Ukrainie v period vosstanovleniya ekonomiki (1944-1950 gg.) [The activity of the system of labor reserves in Western Ukraine during the economic recovery (1944-1950)]. *Rusin*, № 2 (40), pp. 118-132. [in Russian]

Kotlyar, 1975 – *Kotlyar E.S.* (1975). Gosudarstvennye trudovye rezervy SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voïny [State labor reserves of the USSR during the Great Patriotic War]. Moskva: Vysshaya shkola, 240 p. [in Russian]

Loboda, 2012 – *Loboda M.* (2012). Trudovi resursy u vazhkyj promyslovosti Ukraïny pid chas nacysts'koi' okupacii' ta u vidbudovchyj period (1941-1950). K.: In-t istorii' Ukraïny NAN Ukraïny, 206 p. [in Ukrainian]

Magsumov, 2013 – *Magsumov T.A.* (2013). Sovremennoe sostoyanie istoriko-pedagogicheskikh issledovaniï [The current state of historical and pedagogical research]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem [Elektronnyi resurs]*. №5 (25). URL: <http://www.journal-s.org/index.php/sisp/article/view/5201335> [in Russian]

Mishchanin, 2009 – *Mishhanyn V.V.* (2009). Zakarpats'ka molod' v shkolah FZN: navchannja chy zmushena migracija? *Rusyn*. № 3-4. pp. 155-161. [in Ukrainian]

Ovchinnikova, 2009 – *Ovchynnikova J.S.* (2009). Dity ta pidlitky Donbasu v umovah Velykoi' Vitchyznjanoi' vijny 1941-1945 gg. *Istorychni i politologichni doslidzhennja*. № 1 (41). pp. 45-52. [in Ukrainian]

Poznyakov, 1954 – *Poznyakov P.I.* (1954). Kommunisticheskaya partiya v bor'be za podgotovku kvalifitsirovannykh kadrov rabocheho klassa v sisteme gosudarstvennykh trudovykh rezervov v 1940-1950 gg. [The Communist Party in the struggle to train skilled workers in the system of state labor reserves in 1940-1950]. Kiev, 203 p. [in Russian]

Sbornik zakonov, 1956 – *Sbornik zakonov SSSR i Ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR (1938 – iyul' 1956 gg.)* [Collection of laws of the USSR and Decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR (1938 – July 1956)]. Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoi literatury, 1956. 500 p. [in Russian]

Spravochnik po zakonodatel'stvu, 1946 – *Spravochnik po zakonodatel'stvu dlya ispolnitel'nykh komitetov sovetov deputatov trudyashchikhsya* [Handbook on legislation for the executive committees of the soviets of working people's deputies]. Pod obshch. red. K.P. Gorshenina. M.: Yuridicheskoe izdatel'stvo Ministerstva yustitsii SSSR, 1946. T. 1. 516 p. [in Russian]

Tereshhenko, 1974 – *Tereshhenko G.I.* (1974). Organizators'ka dijal'nist' Komunistychnoi' partii' po pidgotovci robitnychykh kadriv na Ukraïni. Za materialamy navchal'nykh zakladiv profesijno-tehnichnoi' osvity, 1940-1970 gg. K.: Vyshha shkola, 159 p. [in Ukrainian]

Trudovye rezervy, 1950 – *Trudovye rezervy SSSR* [Labor reserves of the USSR]: sb. ofits. materialov. Sost. M.S. Rozofarov. Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoi literatury, 1950. 376 p.

TsGAVOVU – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv vysshikh organov vlasti i upravleniya Ukrainy [Central state archives of the highest Authorities of Ukraine]. [in Russian]

TsGAOO – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv obshchestvennyi ob"edinenii Ukrainy [The central state archives of public associations of Ukraine]. [in Russian]

Yankovskaya, 2010 – *Jankovs'ka O.* (2010). Social'na polityka derzhavy ochyma robitnykiv i seljan. Povojenna Ukrai'na: narysy social'noi' istorii' (druga polovyna 1940-h – seredyna 1950-h rr.): u 2 kn., 3 ch. In-t istorii' Ukrai'ny NAN Ukrai'ny; vidp. red. V.M. Danylenko. Kyi'v, Kn. 1, ch. 1-2. pp. 293-351. [in Ukrainian]

Filtzer, 2002 – *Filtzer D.* (2002). Soviet Workers and Late Stalinism: Labour and Restoration of the Stalinist System after World War II. Cambridge: University Press, 294 p. (xviii + 276).

Привлечение молодежи в учебные заведения системы трудовых резервов во время восстановления экономики Украины: социальные и организационные аспекты (1943–1950 гг.)

Сергей Николаевич Король^{a, *}, Виталий Николаевич Король^a

^a Сумский государственный университет, Украина

Аннотация. В статье была сделана попытка охарактеризовать процесс формирования контингента учащихся системы трудовых резервов. Во время послевоенного восстановления упомянутая централизованная система выполняла задачу обеспечения стратегических секторов советской экономики молодыми рабочими. Авторами были изучены социальные и организационные особенности привлечения молодежи в ремесленные училища и школы ФЗО Украинской ССР в 1943-1950 гг. Определена роль местных органов, управлений трудовых резервов и военных комиссариатов в ходе мобилизации.

Решающее значение в наполнении данных заведений сыграли принудительные призывы. Максимальное количество учащихся системы трудовых резервов в Украине было достигнуто на рубеже 1947-1948 гг. Широкомасштабный процесс привлечения молодежи в учебные заведения трудовых резервов и методы его реализации осложнялись различными подходами к подбору контингента учащихся определенных типов учреждений, расширением категорий мобилизованных, неоднозначной мотивацией молодежи к производственному обучению, распространением уклонения от принудительного призыва.

Исследование основано на материалах Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины, Центрального государственного архива общественных объединений Украины и нескольких украинских региональных архивов.

Ключевые слова: история Украины, послевоенное восстановление, трудовые резервы, мобилизация молодежи, образование рабочих, трудовые резервы, школы ФЗО, ремесленные училища.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: korol.sumdu@gmail.com (С.Н. Король),
zholud.zholud@gmail.com (В.Н. Король)